

Дмитрий Терехов, 19-12-2009

Как закалялась сталь?

Памяти великого экономиста и реформатора

16 декабря 2009 года наша страна понесла невосполнимую утрату. От нас ушёл в мир иной величайший экономист, государственный деятель и реформатор, спасший нашу страну в начале 90-ых годов от полной гибели – Егор Тимурович Гайдар.

Мы не могли пройти мимо такого важнейшего события и решили подвести некий промежуточный итог (окончательный итог, думается, поставит только История и Господь Бог) деятельности гения экономической науки, напомнив прогрессивной общественности, откуда появился этот человек и кратко осветив суть проводимых им эпохальных реформ.

Итак, для начала вспомним этапы восхождения Егора Тимуровича на политический и экономический Олимп.

Ну то, что Егор Тимурович приходился внуком Аркадию Гайдари и Павлу Бажову знают многие. То, что закончил экономический факультет МГУ, то, что заведовал экономическим отделом в газете «Правда» и в журнале «Коммунист», знают почти все. Поэтому на этих этапах биографии мы останавливаться не будем, а расскажем о более интересном и малоизвестном её периоде, описанном в газете «Стрингер» в статье «Лонжемо имени Андропова».

Начнём немного издалека. В конце 70-ых годов XX века СССР оказался в определённом системном кризисе с точки зрения эффективности экономики. Ничего катастрофического в наступавшем кризисе не было: большинство стран переживают такие периоды внутреннего перестроения. Руководство СССР, в лице Ю.Андропова, после анализа обстановки в экономике наметило план экономической реформы. Дело в том, что наряду с фундаментальными недостатками плановой экономики (отсутствием мотивации к труду, отсутствием мотивации к снижению издержек производства, равная рентабельность во всех отраслях и на всех предприятиях, отсутствие механизма перетока капитала из устаревших предприятий к более перспективным, отсутствие механизма экономической оценки проектов, невозможность точно спланировать огромную номенклатуру изделий в масштабах государства, приоритет количества над качеством, отсутствие механизма конкурентной выбраковки товаров, технологий и производств, полное подавление частной инициативы, отсутствие мотивации к внедрению новых технологий везде кроме оборонки и др.) советская экономика обладала рядом мощнейших конкурентных преимуществ (она представляла собой аналог грандиозной западной суперкорпорации, но при этом была финансово независима, замкнута, нечувствительна к игре биржевых спекулянтов, обладала огромным технологическим потенциалом, правда, запертом в оборонной промышленности, могла концентрировать грандиозные ресурсы в решающем месте и в решающее время, обладала огромным внутренним рынком сбыта и, таким образом, могла вообще не общаться с внешним миром и ряд др.). Если бы удалось хотя бы ослабить действие перечисленных недостатков и опереться на перечисленные преимущества, то советская суперкорпорация могла серьёзно потеснить позиции западной экономики (которая обладала своим букетом тяжелейших пороков) и не только выйти из системного кризиса, но и совершить колоссальный рывок вперёд.

Но перед началом реформы остро встал вопрос о кадрах, которые эту реформу станут проводить. В СССР не готовили кадры знакомые с рыночными механизмами и способные критически воспринять их «плюсы» и «минусы». Поэтому решено было пойти по

традиционному пути, которым коммунисты пользовались со времён НЭПа, и подготовить нужных специалистов на Западе под присмотром спецслужб. Но ранее на Западе готовили в основном кадры чисто технических специалистов, а здесь предстояло готовить управленческую элиту самого высокого уровня, которая должна была реформировать всё государство. Но тогда были уверены, что спецслужбы сумеют проконтролировать процесс.

Именно Ю. Андропов лично отбирал первую группу этих будущих «реформаторов». Критерием выбора было отсутствие догматизма мышления, управляемость, трусость и лёгкость манипулирования этими людьми даже при их нахождении на самых высоких постах. Вот именно по этим принципам в группу попали Анатолий Чубайс, Пётр Авен, Сергей Глазьев, чуть позднее Егор Гайдар и другие «молодые реформаторы». Обучение велось на базе Международного института прикладного системного анализа в Вене в форме ежеквартальных семинаров. Запад сразу оценил перспективность андроповской идеи для себя – возможность программирования и зомбирования будущей высшей элиты своего главного противника, поэтому «обучение» вели почти сплошь представители политических и экономических разведок НАТО. Обучение проходило так: утром западные «учителя» рассказывали «молодым реформаторам» как правильно повышать эффективность советской экономики, а вечером, уже наши сотрудники экономической разведки объясняли пункт за пунктом, как ВСЕ ДО ЕДИНОГО предлагаемые западными «учителями» мероприятия приводили бы к тотальному разрушению экономики СССР. Причём, мероприятия планировались по принципу «домино», когда развал в одной отрасли или крупном заводе сразу бы влиял на нарушение работы нескольких других отраслей или предприятий, транслируя развал по цепочке в глубь экономического механизма. Так что, вряд ли кто из нынешних «молодых реформаторов» может сказать, что не знал о последствиях «реформ», которые они начали в 1992 году. Не просто знали, а 100-процентно просчитывали результат.

Казалось бы, когда стало ясно, какую именно экономическую «науку» передают молодым кадрам западные «учителя», надо было сразу отозвать в Союз всю группу и попытаться готовить специалистов как-то иначе, скажем в закрытых отечественных структурах. Но в это время умер Ю. Андропов, и о группе вообще забыли, даже отозвав «кураторов» из наших спецслужб. Результат известен. Группу тщательно подготовили западные разведчики, наверняка завербовав при этом часть «студентов» для прямой работы в разведке, а остальных, сделав искренними сторонниками «рыночной модели экономики» в редакции разведчиков из НАТО. Потом только оставалось постоянно проталкивать этих людей в аппарат управления, держать их всё время на виду у руководства, создавать имидж «единственных» в стране специалистов с рыночными познаниями, светочей науки, людей способных мыслить масштабно и по-новому.

Итак, теперь мы примерно представляем, откуда получил свои экономические познания наш реформатор и экономист. Ну а теперь, самое время познакомиться с их применением на практике.

Не всё же лекции читать и слушать.

Команду тех, кого принято называть красивым словосочетанием «молодые реформаторы», и кто вошёл в первое либеральное правительство России возглавляемое Егором Гайдаром в конце 1991 года на самом деле нельзя причислять к классическим либералам. По их практическим действиям на протяжении всех 90-ых годов можно предположить, что это были прямые агенты влияния Запада в России, и их задачей на самом деле было не реформирование, а полное разрушение экономики России и ликвидация её национального суверенитета.

Их первоначальная идея сводилась к механическому копированию элементов западной экономической модели: немедленно ввести конкуренцию, абсолютизировать значение финансовых инструментов и сбросить всю или почти всю экономику с баланса государства,

а также запустить биржевые каналы перетока капитала из менее прибыльных областей в более прибыльные. Это исходная гайдаровская концепция, если её изложить кратко.

Основные положения этой доктрины были разработаны Международным Валютным фондом (МВФ) для слаборазвитых развивающихся стран и сформулированы в т.н. концепции “Вашингтонского консенсуса”. Как писал С.Глазьев (а он, как мы помним, также был в составе той группы, которую готовили в Вене западные разведчики, так что знает вопрос изнутри), доктрина эта крайне примитивна с точки зрения экономики и сводится всего к трём постулатам: либерализации цен, приватизации госсобственности и финансовой стабилизации на основе контроля над параметрами денежной массы. Эта концепция преднамеренно ограничивает роль государства как субъекта экономики, сводя его функции только к контролю за динамикой показателей денежной массы. Первоначально это концепция была создана для предотвращения разбазаривания кредитов, предоставляемых МВФ слаборазвитым странам, поэтому содержание этой концепции не имело большого значения, а главное заключалось в возможности реализации технологии контроля над действиями правительств развивающихся стран. Задавая жёсткий план денежной массы, либерализации цен и внешней торговли, МВФ одновременно имел возможность блокировать свободу действий подконтрольных правительств во всех остальных вопросах. Такая политика обеспечивала управляемость, прозрачность и предсказуемость действий правительств подконтрольных стран, что является основной потребностью для действий в таких странах интернационального капитала.

Интересно, что ни в одной стране политика в рамках концепции Вашингтонского консенсуса не приводила к экономическому росту. Собственно, и не должна была приводить. Это происходило просто потому, что она для этого вообще не предназначалась. Её исходная цель не экономический рост, а экономическое закабаление стран, и эта цель всегда достигалась с успехом.

Сейчас, когда прошло уже почти 20 лет с момента начала т.н. гайдаровских «реформ» уже далеко не все помнят, как практически осуществлялось внедрение либерального капитализма так сказать «по-русски». Напомним это неискушённому читателю.

Практическое исполнение концепции «Вашингтонского консенсуса» в России пошло по до примитивности простому пути. Путём либерализации цен у отечественного производителя сначала отобрали все оборотные средства, затем резко завысили стоимость сырья и энергоресурсов, затем раздробили крупные промышленные объединения во всех отраслях, ликвидировали все централизованные заказы, запустили инфляцию рубля, ввели параллельную валюту - доллар США, предоставили зелёную улицу для импорта любых товаров из-за рубежа и, наконец, начали приватизацию наиболее эффективно работающих предприятий во всех отраслях (подчеркну, НЕ наименее эффективных, а наиболее эффективных предприятий). В основу же гайдаровской “экономики переходного периода” была положена распродажа сырья. Финансовая модель строилась на основе монетаристских идей Милтона Фридмана, в то время, как в наших условиях, как, впрочем, и в условиях других стран в переходный период, следовало обратиться к теории Кейнса.

Каковы результаты такого “реформирования”?

1. Либерализация цен без тщательной отладки механизма ценообразования привела к раскручиванию бешеной инфляции и утрате сбережений населением и оборотных средств предприятиями. Целью этого шага было сознательное перераспределение доходов в обществе в пользу узкой прослойки богатых людей, являющихся социальной опорой власти, а также формирования независимой от государства банковской системы, как средства аккумуляции перераспределённых денежных средств. Кроме того, рост цен на сырьевые товары в десятки раз опережал рост цен на готовые изделия, в результате чего произошло изменение всей структуры экономических оценок, при которой производство большей

части изделий конечного потребления с высокой добавленной стоимостью стало убыточным. Это уже был прямой заказ иностранных производителей, заинтересованных в прекращении в России внутреннего производства.

2. Лишённое оборотных средств отечественное производство стремительно падало, число работающих производителей сокращалось, конкуренция в большинстве отраслей шла только между западными производителями и в сфере торговли, т.к. из-за политики обменного курса рубля и изменения структуры цен конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей за 5 лет снизилась более чем в 6 раз. Никакая экономическая система не могла выжить при таком резком ухудшении внешних условий своей деятельности.

Одновременно вся экономика была в 90-ые годы отягощена чудовищным объемом кредиторской задолженности (1453 млрд. денонмированных рублей на I квартал 1998 года, из них 782 млрд. рублей - просроченная задолженность). Просроченная задолженность составляла 30% от ВВП, при дебиторской задолженности в 17% от ВВП, что означало, что абсолютное большинство предприятий является чистыми должниками. В структуре просроченной кредиторской задолженности - 45% - это долги поставщикам, а остальное – платежи в бюджеты всех уровней.

Такая ситуация сама по себе разрушала экономику изнутри, т.к. вела к прогрессирующему переходу на расчёты в натуральной форме (бартеризация), распространению денежных суррогатов, ослаблению влияния кредитно-финансового механизма регулирования процессов в экономике, снижению возможностей взимания налогов. Но особенно опасна была такая ситуация для инвестирования, т.к. любые скопленные предприятием на инвестиции средства тут же изымаются кредиторами.

Наконец, сказывался и просто катастрофический недостаток денежной массы в стране, провоцирующий бартеризацию всей экономики. В экономике известен показатель критического уровня величины денежной массы (агрегат M2), составляющий 50% от ВВП. Понижение величины денежной массы ниже этого уровня ведёт к быстрому разрушению всей экономики. В России в 1995-97 годах этот показатель колебался вокруг уровня 12%!!! Это составляет 0,24 от величины порогового уровня. Любой экономист понимает дикость этой цифры. Это катастрофа!

3. Искусственно созданная действиями самого правительства гиперинфляция преодолевалась путём снижения совокупного спроса за счёт сжатия денежной массы и уменьшения государственных расходов. Главной целью этих действий было дальнейшее разрушение отечественного производства и исключение населения из участия в экономике в период перехода к денежной приватизации.

(Кстати, этой же цели служило и повторное изъятие сбережений населения через посредство финансовых пирамид). Правительству нельзя было допустить, чтобы значительные сбережения населения хоть как-то участвовали в денежной приватизации в качестве независимого и трудно контролируемого ресурса, что могло спутать все карты разработчиков концепции приватизации.

В то же время инфляция издержек не была преодолена и продолжала существовать и даже усиливалась. Вообще говорить о подавлении правительством им же искусственно созданной инфляции, можно весьма условно. Как только происходит выплата задержанной на многие месяцы зарплаты, инфляция вновь возрастает. Вообще подавить инфляцию без подъёма производства в стране - экономический абсурд, т.к. антиинфляционный эффект сжатия спроса перекрывается ещё большим снижением предложения товаров внутреннего производства, спадом производства и ещё большим снижением покупательной способности из-за безработицы. Этот цикл повторяется бесконечное число раз, пока вся производственная деятельность полностью не замирает, что и является основной целью авторов этих “антиинфляционных мер”. Другой их итог - полное прекращение инвестиций в производство.

4. Под влиянием иностранных “советников” проводилась целенаправленная политика уменьшения бюджета и устранения каналов его наполнения. Казалось бы, правительство действовало вопреки собственным интересам, ограничивая собственные финансовые возможности. На самом деле бюджетные средства и каналы их сбора передавались в независимые от правительства структуры на случай внезапного прихода к власти неподконтрольного лидера, например, возвращения к власти коммунистов или прихода к власти националистов, что в первой половине 90-ых годов было вполне реальным. Так государство отказалось от таких источников пополнения бюджета как:

- а) таможенные пошлины на вывоз необработанного сырья и другие виды природной ренты;
- б) таможенные пошлины на ввоз товаров иностранного производства, аналоги которых производятся в России;
- в) налоги на недвижимость;
- г) госмонополия на оборот алкоголя;
- д) прибыль от государственных активов и пакетов акций в смешанных акционерных обществах.

Таким образом, ликвидировались те источники доходов, которые не мешали экономическому росту, а способствовали ему. И наоборот, налоговая политика строилась с учётом дальнейшего увеличения давления на реального производителя и имела целью дальнейшее свёртывание производства во всех отраслях. Это при том, что сбор налогов, по определению, является источником доходов вероятностного характера в отличие, например, от таможенных платежей и природной ренты или доходов от госмонополии на алкоголь.

Неиспользование для наполнения бюджета доходов от таможенных пошлин на импортные товары также показывает вектор устремлений правительства на свёртывание национального производства и дальнейшую перестройку экономики в пользу сырьевых отраслей и западных товаропроизводителей.

Окончательно сформированная финансовая система функционирует по принципу, когда все деньги изымаются у производителей естественными монополиями (поставщиками энергии и сырья и транспортниками), а сами естественные монополии в свою очередь обираются государством. То есть сбор налогов канализируется через завышенные тарифы на энергию и перевозки.

Государственные структуры финансируются целиком за счёт сбора налогов. Сама налоговая система в тогдашнем виде способна была собирать налоги только с крупных промышленных предприятий, которые в большинстве не работали. В результате недобор налогов доходил до трети бюджета и продолжал расти. Вся финансовая система существовала на основе внешних заимствований. Причём заимствования производились как в рамках классического внешнего госдолга, так и через систему внутренних заимствований через структуру ГКО (Государственных краткосрочных облигаций), казначайских облигаций (КО) и т.п.

Ещё одна особенность сконструированной отечественными либералами под руководством Е.Гайдара финансовой системы заключается в раздувании пирамиды ГКО и других финансовых инструментов, рассчитанных на привлечение спекулятивного капитала, вместо стабильного производственного. На рынке ГКО крутился значительный объём иностранных средств, которые предоставлялись государству под очень высокий процент (от 21 до 80% годовых в разные периоды), но главное даже не это, а то, что эти средства, будучи спекулятивными капиталами, по своей природе, мгновенно выводились из страны при

малейшем изменении конъюнктуры на внешнем рынке. Есть все основания предполагать, что такая схема финансирования государственных расходов была придумана сознательно. Её главные особенности:

а) это канал для законного выкачивания финансовых средств из России, путём получения непомерно высоких процентов на заёмные средства;

б) это средство, позволяющее со временем наращивать давление на бюджет государства, и тем самым делать его сговорчивым на переговорах по внешнеэкономическим вопросам (так в середине 1998 года обслуживание пирамиды ГКО обходилось бюджету в 70 млрд. долларов, что превышало ВСЕ совокупные доходы бюджета, т.е. пирамида ГКО к августу 1998 года пришла к своему закономерному концу);

в) это механизм, который сконструирован таким образом, что в случае прихода к власти в России нежелательной для Запада креатуры, финансовый рынок можно было обвалить в течение всего нескольких часов, вызвав тем самым массовые волнения и хаос в экономике. Об этом, кстати, говорил и сам Е.Гайдар, который принимал самое непосредственное участие в создании этого механизма. Алгоритм разрушения невероятно прост: на западных рынках запускается слух о крахе рынка в России, подкрепляемый действиями стран-кредиторов России и определённых чиновников внутри страны. Под влиянием этого слуха вся масса спекулятивных капиталов одновременно выводится из страны путём продажи ГКО, что фактически означает крах всей финансовой системы. Это подобно ситуации, когда сразу все вкладчики банка вдруг, по команде начинают изымать свои вклады, что означает мгновенное банкротство банка. В данном случае банкротом становится всё государство. Этот механизм заранее сконструирован для управления из-за рубежа российским правительством и постоянного поддержания угрозы в обществе.

Правда из-за бездарности демократических управленцев эта мина сработала раньше времени и 17.08.98 подорвала самих минёров, её заложивших.

5. Эффективный собственник во всех отраслях так и не появился. Основным итогом приватизации состоял в резком СНИЖЕНИИ эффективности управления и прямом разграблении ранее эффективно работающих предприятий. Управление приватизированными предприятиями осуществлялось временщиками, стремящимися добиться максимальных личных выгод в ущерб долговременной пользе предприятий. Вообще смысл приватизации её организаторами и участниками виделся в извлечении сверхдоходов от перепродажи многократно недооценённых акций, а не в реальном управлении предприятиями. По оценкам западных экспертов, приведённых, например, в работе Earle J., Estrin S., Leshchenko L. *Ownership structures, Patterns of Control and Enterprise Behavior in Russia.* - IASA, 1995, по окончании первого этапа приватизации до 2/3 крупных и средних предприятий в России не имели ответственного собственника. В той же работе указывается, что резкий разрыв хозяйственных связей, произошедший в ходе приватизационной кампании, привёл к быстрому росту транзакционных издержек и разрушению сложных форм научно-производственной кооперации. Западные собственники, закрепившиеся во всех отраслях, вели дело к откровенному свёртыванию производства и инвестиций. Они, напротив, достигли целей приватизации: устранили опасного потенциального конкурента на международном рынке на долгие годы.

Существенно упали и общие показатели эффективности в экономике: производительность труда снизилась на треть, на эту же величину увеличилась энергоёмкость производства. Это при том, что целью приватизации якобы было увеличение эффективности.

Старые промышленные объединения были уничтожены, но новые практически не создавались. В результате, если исключить Газпром, Единую энергосистему и 2-3 десятка других менее крупных объединений, вся экономика представляла в 90-ые годы

беспорядочное собрание мелких предприятий разных форм собственности, функционирующих автономно, лишённых единого управления, взаимной координации, доступа к кредитам. То есть НЕ зарождались новые корпорации и тресты - основа любой экономики.

6. Вся экономика функционировала ТОЛЬКО за счёт ЭКСПОРТА СЫРЬЯ.

7. Формально снятые с государственного баланса предприятия продолжали финансироваться государством, так как не могли быть брошены на произвол судьбы из-за опасности массовых беспорядков.

8. От 50 до 75% рынка в 90-ые годы было захвачено импортными товарами. Если ещё в 1994 году доля импортных телевизоров, покупаемых в России, составляла 50%, то в 1996 году - 90%, по видеомэгнофонам - соответственно 80 и 95%, по одежде и обуви - 40 и 60%, по мясным и молочным продуктам - 12 и 45%.

Полностью был демонтирован механизм протекционизма по отношению к отечественным производителям. Товаропроводящая сеть оказалась закрыта для отечественных товаропроизводителей. Интересно, что в товаропроводящей сети имела место значительная разница между добавлением стоимости к импортным и отечественным товарам. Если совокупные наценки к импортным товарам составляют около 30-40%, то к отечественным - наценка составляла 100-120%. Такая значительная разница присваивается оптовой и розничной торговлей, а производитель лишён возможности влиять на чрезмерно завышенную стоимость своих товаров у конечного продавца. Наоборот, на импортные товары цены держались искусственно заниженными, и попытки установить высокий уровень наценок пресекался и зарубежными производителями и правительством. Это классический отлаженный механизм завоевания новых рынков.

Правда, после дефолта августа 1998 года вследствие многократного роста курса доллара импортные товары начали постепенно терять русский рынок. То есть и здесь минёры, под руководством Гайдара, подорвали сами себя. Начался быстрый процесс импортозамещения.

9. Практически полностью отсутствовал рынок кредитных ресурсов. Все свободные финансовые средства до августа 1998 года крутились на рынке ГКО и в сфере межбанковских кредитов. Реальный сектор экономики не финансировался ни на каких условиях. Даже после краха пирамиды ГКО на протяжении всего 1999 года предпринимались упорные попытки возродить в каком-нибудь новом виде пирамиду государственных ценных бумаг под флагом спасения банковской системы. Одна только мысль, что высвободившиеся средства могут хотя бы частично перетечь в реальный сектор экономики, и превратиться в инвестиции была для отечественных либералов во главе с Гайдаром просто невыносимой.

10. Произошло почти полное прекращение обновления основных фондов во всех отраслях. Оборудование не обновлялось с 1991 по 2001 годы. Во многих отраслях оборудование не просто устарело морально и технически, но находилось в 90-ые годы на грани ресурса безопасного использования и грозило гигантскими техногенными катастрофами, что тоже, видимо, было сделано сознательно.

11. В результате значительной суммы совокупного внешнего долга, составляющего 28% от ВВП, при критическом значении для устойчивости экономики - 25%, почти треть бюджета тратилось на обслуживание этого внешнего долга.

Величина выплат внешним должникам достигала в 90-ые годы критического уровня, за которым практически стояла высокая вероятность признания страны банкротом с вероятностью последующей распродажи за долги всего национального достояния, включая землю и месторождения сырья, что означало наступление национальной катастрофы

невиданных масштабов, сопряжённой с массовым вымиранием населения вследствие уничтожения базы для экономического самообеспечения.

12. При обычном структурном кризисе в экономике сокращение экономической активности не должно приводить к свёртыванию наиболее высокотехнологичных производств. Наоборот, в условиях общего экономического спада почти всегда наблюдается рост производства новых товаров, увеличение инновационной активности в перспективных направлениях. Происходит переток капитала из устаревших в передовые производства, т.к. продолжение инвестирования в старые области оказывается более рискованным, чем инвестиции в нововведения. Действует механизм т.н. “созидательного разрушения”, когда кризис разрушает отжившие отрасли экономики. В России этот механизм оказался искусственно и сознательно блокирован сверху действиями правительства Гайдара и по его советам. Все происходило против нормальной логики: даже те жалкие инвестиции, которые происходили, направлялись в устаревшие, отжившие отрасли, а передовые, наиболее перспективные для будущего производства искусственно удушаются.

Резюмируя всё выше сказанное, можно сделать заключение, что экономическая политика отечественных либералов и демократов являлась более антирыночной, чем была экономическая политика коммунистов. Невольно напрашивается вывод, что это вообще не экономическая политика, а сознательный, тщательно продуманный курс на уничтожение страны и нации, которые сами по себе ненавистны либералам и демократам.

Представим себе, что этот вывод ошибочен и никакой сознательной политики уничтожения страны и нации не проводилось. В этом случае остаётся сделать вывод, что в стране в 90-ые годы формировалась экономика, построенная на добыче и первичной переработке сырья. Даже в этом случае перспективы населения выглядели не слишком весело.

При капиталистической модели экономики на население страны смотрят не как на единый национальный организм, а с точки зрения “выгодно-невыгодно”. В этой ситуации на содержание огромных масс безработного населения уходит значительная часть доходов от экспорта сырья. Поэтому впервые в русской истории за последние 1000 лет в 90-ые годы складывалась ситуация, при которой власть НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНА в УВЕЛИЧЕНИИ численности населения, а наоборот ЗАИНТЕРЕСОВАНА в СНИЖЕНИИ его численности. Именно поэтому властью в 90-ые годы не предпринималось ничего для прекращения нарастающей тенденции к вымиранию населения за счёт превышения смертности над рождаемостью, а наоборот, были предприняты активные меры к снижению рождаемости, увеличению смертности, спаиванию и наркотизации населения и, вообще, формированию устойчивого тренда на депопуляцию.

Впрочем, при сырьевой ориентации экономики и само население не заинтересовано в увеличении численности самого себя, так как это создаёт конкурентов в потреблении крайне ограниченных доходов от сырьевого экспорта. Любой гражданин “этой страны” при демократии выступает в двух экономических ипостасях. Как производитель он заинтересован в сохранении своего рабочего места и росте зарплаты. Однако в это же время как покупатель он стремится покупать более качественную импортную вещь, которая закупается на валюту, полученную от продажи сырья.

Таким образом, чем меньше сырья будет «переводиться» на отечественном производстве, тем больше будет доходов от экспорта сырья и, следовательно, можно будет больше приобретать импортных товаров. Поэтому, как потребитель, гражданин при демократии экономически заинтересован в полной остановке отечественного производства, в том числе и своего собственного. Точно так же, как потребитель, гражданин заинтересован в сокращении численности населения, так как другие граждане также претендуют на ограниченные доходы от экспорта сырья. Ситуация крайне противоречивая и отчасти именно этим объясняется относительная устойчивость антинациональной власти в России в 90-ые годы.

В этом смысле можно сказать, что ответственность за чудовищную демографическую катастрофу 90-ых годов неслась не одна только власть, но и весь народ.

Что же ждало население России в случае продолжения развития в качестве сырьевого придатка Запада по рецептам Гайдара-Чубайса? Образ грядущего дают латиноамериканские страны – классический пример сырьевых придатков Запада. В этих странах складывается трёхуровневая схема общества: верхний уровень составляет коррумпированная и купленная Западом диктаторская верхушка (на эту роль, кстати, идеально подходил ныне издохший и всеми забытый генерал-предатель Лебедь), окружённая охраной, полицией и армией; средний уровень составляют работники горнодобывающей промышленности; на самом низком уровне остаётся 80% остального населения, заброшенного в жалких лачугах и ковыряющегося в земле первобытными орудиями в поисках самого жалкого пропитания.

Однако Россия не Латинская Америка. В силу особенностей климата здесь невозможно обеспечить прокорм населения без современной агротехники, тем более, что населением утерян опыт грамотной обработки земли и отсутствуют орудия для индивидуальной сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, запланированное либералами 90-ых годов массовое переселение людей из городов в сельскую местность сопровождалось бы быстрым массовым вымиранием менее приспособленных людей.

В несколько лучших условиях находились бы работники ресурсных отраслей, однако ситуация конца 90-ых с нефтяниками или шахтёрами (ныне уже изрядно подзабытая) показывала, что они тоже вряд ли смогут рассчитывать на высокие и регулярные доходы. Скорее следовало ожидать полунищенского существования в условиях увеличенного рабочего дня и повышения удельной нагрузки на каждого работающего, а невысокие доходы пришлось бы делить с безработной роднёй.

Мелкий и средний бизнес также не имели реальных перспектив при гайдаровском правительстве и правительстве, работавшем на основе его советов, в условиях низкой покупательной способности населения. Вся торговля и посреднические операции концентрировались тогда вокруг горнодобывающих комбинатов и заводов первичной переработки, в условиях повышенного коммерческого риска. Средний класс в этих условиях сформироваться просто не мог. Уровень доходов мелкого бизнеса вряд ли сильно отличался бы в долгосрочной перспективе от доходов рабочих горнодобывающих отраслей.

Наибольшее благополучие ожидало сферу обслуживания верхнего слоя - в основном бандитов, полицию, высший слой военных, госчиновников и прессу.

В самом верхнем эшелоне, близком к тогдашнему сырьевому экспорту, шла непрерывная кровавая борьба за место у кормушки и устранение конкурентов.

Ну и в качестве последнего мазка к этой апокалиптической картине следует добавить, что на месте единого государства уже к 2005-2010 годам должно было остаться с десятков мелких, абсолютно зависимых от Запада псевдогосударств, постоянно воюющих друг с другом за сырьё и западную поддержку. Кстати, модель, которую отечественные либералы и агенты влияния Запада в одном лице готовили России сейчас можно наблюдать в ряде постсоветских республик, в первую очередь на Украине и в Молдавии.

Перспективы развития по варианту, предлагаемому тогдашними демократами под идейным руководством Гайдара, были настолько чудовищны при любом развитии событий, что можно смело сказать, что половина населения России не имела шансов дожить до 2010 года, что и предсказывал нам З.Бжезинский.

Большинство людей в 90-ые годы совершенно не осознавали надвигающуюся катастрофу, гнали от себя тревожные мысли, старались не думать о будущем. Сказывались и последствия

мощнейшей информационно-психологической войны, ведшейся против народа средствами массовой информации. Но всё-таки главная причина апатии народа заключалась в том, что он просто не видел альтернативы предлагаемому варианту. Возврат к коммунистической модели экономики не слишком прельщал, а пока ещё оставалась надежда на какие-то перспективы, народ продолжал верить в то, что капиталистическое благополучие может придти само собой.

Ещё одна важная причина относительно нейтральной реакции народа на разрушительный курс западных агентов влияния заключался в том, что огромные слои населения серьёзно рассчитывали стать предпринимателями, что в условиях ненасыщенного рынка было вполне осуществимо. Пока рынок был не насыщен, а конкуренция не велика, огромные массы людей могли почувствовать себя настоящими предпринимателями, и им даже удавалось неплохо зарабатывать в условиях окружающего хаоса и чувствовать себя избранными на фоне тотальной нищеты окружающих.

Но по мере насыщения рынка и усиления конкуренции и увеличения порогового значения платы за вход в свой бизнес, количество людей, которые ощущали себя способными к занятию частным предпринимательством стало стремительно сокращаться. Люди последовательно выдавливались из бизнеса, часто с большими материальными потерями, а иногда и с потерей близких, здоровья и даже жизни и больше в эту сферу не возвращались, предпочитая заниматься наёмным трудом.

Соответственно менялось и их отношение к либерализму и капитализму: если данный конкретный человек окончательно уверен, что он не может быть даже мелким предпринимателем, то и сам капитализм и либерализм ему, как минимум, БЕЗ НАДОБНОСТИ. А если он попробовал заниматься предпринимательством и вынес из этого горький опыт разочарований и потерь, то капитализм и либерализм естественным образом становится его ВРАГОМ. И если число таких людей растёт, то соответственно сокращается и социальная база либералов в России, что реально и произошло во второй половине 90-ых годов, особенно после дефолта 1998 года.

Ну вот, коли наш читатель дошёл до этого места статьи, то самое время будет задать ему такой вопрос: могла ли подобная деятельность быть следствием случайного стечения обстоятельств, ошибок, неопытности или заблуждений или она являлась сознательной и тщательно продуманной политикой уничтожения нашей страны, которую, правда, «молодые реформаторы» во главе с Гайдаром своей видимо никогда в глубине души не считали? Пусть на этот вопрос читатель ответит сам.

Да, кстати, самый последний штрих к портрету гения экономической мысли. По сообщению ряда информационных агентств, родственники решили не отпевать Гайдара по православному обряду, т.к. покойный в Бога не веровал. Думаю, оно и правильно... Не надо ему отпевание...

Терехов Дмитрий Юрьевич - журналист, заместитель главного редактора журнала "Оппонент", сопредседатель Общероссийской общественной организации "Журналисты России", участник обороны Верховного Совета в октябре 1993 года.

Эта статья – глава из неопубликованной пока книги "Экономическая концепция Третьего пути".

Автор ищет издателя для этой книги. Если есть предложения – пишите ему в блог.

- * Библиотека альтернативной информации. www.alterinf.biz www.alterinf.org
- * Источник: <http://blogs.mail.ru/bk/loring/66F55BFBA9F1101B.html>
- * Новый самиздат. Прочти, распечатай и передай другому.